

Аннотация

В статье обсуждается история амидаизма, какой она предстает в сочинении Синрана (1173 – 1262) «Учение, подвижничество, вера и свидетельство» («Кё:гё:синсё:», 1224). Статья предваряет перевод фрагмента этого памятника – «Песни об истинной вере» («Сё:сингэ»).

Ключевые слова: японский буддизм, амидаизм, Синран.

Summary

The article deals with the history of Buddhist amidaist teaching interpreted by Shinran (1173 – 1262) in Kyōgyōshinshō. The article introduces Shinran's poem Shōshinge translated into Russian.

Keywords: japanese buddhism, amidaism, shinran.

ПЕСНЯ ОБ ИСТИННОЙ ВЕРЕ****СИНРАН**

Ищу прибежища у того, кто пришел своим путем, у будды, чье имя –
Неизмеримое Долголетие!¹
Славлю свет его, невысказанный и невыразимый!

Когда бодхисаттва Вместилище Закона² создал себе все причины,
чтобы стать буддой,
Он жил там, где будду звали: Самовластный Государь Мира³.
Бодхисаттва увидел, отчего возникают Чистые земли будд,
И что хорошо, а что дурно для людей и богов во всех землях и странах.

Он выстроил наивысшие всепобеждающие обеты,
Произнес клятвы, чьи величие и широта беспримерны.
Выбрал их по размышлении, что длилось пять кальп⁴,
И не единожды поклялся: да будет звук моего имени слышен на всех
десяти сторонах!⁵

Повсюду – неизмеримый, безграничный свет,
Без препятствий, без помех – царь пылающего света!
Чистый, радостный, мудрый свет,
Негасимый, трудно постижимый, безмянанный свет!

И вот таким светом, ярче солнца и луны, он воссиял, озарил все земли,
лежащие в пыли⁶,

** Перевод выполнен в рамках проекта Российского гуманитарного научно-го фонда (РГНФ) «Обновление традиций в японской религиозно-философской мысли XII – XIV вв.», грант № 11-03-00038а. Перевод сделан по изданию: <http://21dzk.1.u-tokyo.ac.jp/SAT/ddb-sat2.php>. Исполнение «Песни об истинной вере» на японском языке можно найти в сети Интернет по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=nnO2ch3RBHU>.

И все толпы живых существ приняли сияние его света.

Призывать будду по имени, следуя его Изначальному обету, —
 это деяние он утвердил как истинное,
 Обет, данный от всего сердца, полного радостной веры, стал причиной
 для возрождения в его стране.
 Мы сравниваемся с ним, обретая просветление, засвидетельствуем
 великую нирвану⁷ —
 Благодаря его обету, что непременно дарует нам переправу
 к успокоению⁸.

Для чего будды, каждый своим путем, выходят в наш мир?
 Лишь затем, чтобы проповедать Изначальный обет Амиды,
 широкий, как море.
 Это море — толпы живых существ в злую пору пяти замутнений⁹ —
 Может верить в истинно-правдивые речи тех, кто пришел своим
 путем.

Когда пробуждаешь в себе сердце, полное счастья и любви,
 То, не отсекая ложных страстей, обретаешь нирвану¹⁰.
 Когда глупец и мудрец, и даже преступник и клеветник на равных
 вступают в этот круг,
 Они подобны множеству рек: обретают единый вкус, влившись
 в море.

Свет сердца, спасшего всех, всегда освещает и защищает нас.
 Но хотя он уже рассеял тьму неведения,
 Тучи и туманы — алчность и похоть, гнев и злоба —
 Всякий раз застыт небо истинного верящего сердца.
 Но сравним: даже если свет солнца застыт тучи и туманы,
 Под тучами и туманами все равно светло, мрака нет — так же и здесь.

Кто счастлив великой удачей — довериться будде, видеть и чтить его,
 Тот сразу же одолевает тягу к пяти злодеяниям¹¹.
 Все обычные люди, хорошие и дурные,
 Если слышат и верят в широкие клятвы, в обеты того, кто пришел
 своим путем,
 То Будда молвит: вот кто понял, вот чья победа велика и широка!
 Именует таких людей цветами *пундарики*¹².

Вот каково памятование о будде по Изначальному обету будды Амиды.
 Тем дурным существам, кто кичится ложными взглядами,
 Очень трудно принять и удержать радость веры.
 Из всех трудностей ни одна не превосходит этой.

Составители трактатов в Индии, в западной стороне,
 Достойные монахи в странах Срединного Лета и Солнечного Предела¹³

Выявили истинный замысел — зачем Великий Святой¹⁴ пришел
в наш мир,
Прояснили исконную клятву будды, приноровили ее к нашим
способностям.

Сякамуни, придя своим путем, пребывал на горе Рёга¹⁵,
И дал прибежище всем существам — на юге, в стране Небесного
Бамбука¹⁶.

Великий муж по имени Нагарджуна — Драконово Древо, — выйдя
в мир,
Перевернул все воззрения на то, что есть, а чего нет¹⁷.
Проповедал наивысший Закон, учение Великой Колесницы¹⁸,
Дал свидетельство о ступенях счастья — чтобы мы возродились
в покое и радости.
Он раскрыл и указал, как мучительны странствия по суше —
трудные деяния,
И помог нам с радостью поверить в то, как приятен путь по воде —
легкое деяние.

«Если памятуешь и размышляешь об Изначальном обете будды Амиды,
То сам собою тотчас же входишь в страну, обещанную нам.
Постоянно призывая одно лишь имя того, кто пришел своим путем,
Можешь воздать ему долг за великие милосердные широкие клятвы¹⁹, —
так он говорил.

Бодхисаттва по имени Васубандху — Близкий к Небожителям —
составлял трактаты и проповедовал,
Искал себе прибежища у Безграничного Света, пришедшего своим
путем.
Опираясь на сутры, раскрыл истинно-действительное,
Осветил и показал ту великую клятву-обет, что разом одолевает все
преграды.
Всякий раз, опираясь на обращение силы Изначального обета,
Он объяснил сердце, единое с буддой²⁰, — чтобы переправить все
толпы существ на тот берег.

Он говорил:
«Если вернешься и вступишь в море великих драгоценностей, заслуг
будды²¹,
Непременно сможешь войти в число слушателей Великого
Собрания²².
Если сумеешь добраться до мира — Вместилища Цветка Лотоса²³,
То тут же тебе дано будет свидетельствовать об истинной сущности,
о теле будды, оно же — природа каждой вещи²⁴».

И еще говорил:
«Бродя по лесам ложных страстей, ты явишь чудесные свойства

Входя в сады рождений и смертей, предстанешь в телах будды:
Сообразном и Превращенном»²⁵.

Исконный учитель Тянь-луань был таков, что сам Сын Неба
в державе Лян²⁶
Постоянно обращался к нему и чтит его как бодхисаттву.
Переводчик священных книг по имени Бодхиручи²⁷ вручил
Тянь-луаню чистое учение —
И тот сжег свои книги о бессмертных²⁸, обратился к уделу радости.
Дал толкование к трактату бодхисаттвы Близкого к Небожителям,
Причину и итог обретения земли воздаяния объяснил клятвой
и обетом²⁹.

«Обращение, ведущее к возрождению, опирается на силу Другого,
Правильно установленная причина — это только верящее сердце.
Когда у обычных людей, напитанных страстями, пробуждается
верящее сердце,
То им достается знание и свидетельство, что рождения и смерти —
это и есть нирвана.
Когда непременно достигнут Ясной Земли Неизмеримого Света,
Все живые существа, сколько их есть, повсюду преобразятся», —
говорил он.

Дао-чо признаёт: трудно достичь свидетельства на пути мудрецов,
И объясняет, что нужно только войти в Чистую землю.
Он отвергает усердное подвижничество, те десятки тысяч благих дел,
которые мы совершаем собственными силами,
И побуждает призывать одно лишь достойное имя, совершенное
и полное.

«Учение о трех признаках неверия и трех признаках веры³⁰ —
поддержка для нас.
Оно равно милосердно ко всем живущим в века Подобия и Конца,
в пору уничтожения Закона тянет всех за собой.
Хотя мы всю жизнь и совершали дурное, но раз уж мы встретились
с широкой клятвой,
Мы достигнем мира Спокойного Вращивания³¹, и нам дано будет
свидетельствовать о чудесном плоде», — говорил он.

Шань-дао один прояснил истинный замысел Будды.
Соболезнуя тем, кто стоек и кто растерян, кто преступник и кто
злодей,
Он разъяснил причину и условие — имя Ясного Света.
Он говорил:
«Если вступит в море великой мудрости Изначального обета,
раскроет его,
То подвижник поистине обретет алмазное сердце³²,

А когда достигнет единения с буддой – всеми помыслами,
 счастливыми и радостными –
 Тогда он, как парица Идай³³, обретет тройное терпение,
 И тут же ему будет дано свидетельствовать о вечной радости
 в природе вещей³⁴.

Гэнсин широко раскрыл учение единого века Будды,
 Искал прибежище в стране Спокойного Возращения сам –
 и всех побуждал к этому³⁵.

Он различал мелкое и глубокое в сердечной приверженности –
 исключительной или смешанной³⁶.

Правильно различил две земли – воздаяния и превращения³⁷.

«Дурные люди, предельно отягощенные, могут только призывать
 будду,

И я тоже пребываю среди тех, кого он выбрал.
 Ложные страсти застилают мне глаза, но хотя я и не вижу,
 Великое милосердие непрерывно, всегда освещает меня», –
 говорил он.

Исконный учитель Гэнку³⁸ ясно понимал учение Будды,
 Призывал пожалеть обычных людей – и хороших, и дурных³⁹;
 Разнеся учение и свидетельство Истинной школы⁴⁰ по окраинным
 землям,
 Он в дурном мире широко развернул «Выдержки об Изначальном
 обете».

«Странствуя по домам, где кружатся рождение и смерть⁴¹,
 Мы неизбежно натываемся на преграду – чувство сомнения.
 Без промедления войти в радостную столицу покоя и надеяния
 Непременно удастся тому, чье сердце верит», – так он говорил.

Те великие мужи, кто распространял сутры, наставники нашей школы
 Уже спасли безграничное множество дурных, насквозь
 пропитанных страстями.
 «Пусть только люди нашего века, вступившие на Путь, и миряне,
 вместе, всем сердцем
 Верят этой проповеди достойных монахов», – говорили они.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Неизмеримое Долголетие, яп. Мурё:дзю, санскр. Амитаюс, – другое имя будды Амида. «Пришедший своим путем», яп. *Нёрай*, санскр. *Татхагата*, – величание будды.

² Имя «Вместилище Закона», яп. «Хо:дзо:», санскр. «Дхармакара», носил Амида до того, как стал буддой.

³ В пору, когда Дхармакара подвижничал как бодхисаттва, в мире пребывал будда по имени Самовластный Государь Мира, яп. Сэдзидзай-о:, санскр. Локешвара-раджа.

⁴ Кальпа (санскр.), яп. *го*: — огромный промежуток времени (разные буддийские наставники по-разному пересчитывают его в века и тысячелетия).

⁵ Десять сторон — восемь основных и промежуточных сторон света, а также верх и низ.

⁶ «Пыль», яп. *тин*, здесь — заблуждения, которые замутняют сознание живых существ, а значит, загрязняют их «мир». Иное возможное толкование: озарил все земли, многочисленные, как пылинки.

⁷ «Свидетельством» здесь и ниже называется состояние подвижника, когда тот въяве переживает свое единство с буддой.

⁸ Переход из мира рождений и смертей в мир нирваны, успокоение волнения, вовлекающего живое существо в круговорот перерождений, буддисты часто называют «переправой на тот берег».

⁹ Пять замутнений — признаки близящегося крушения мироздания. Под «замутнением кальпы» понимаются войны, голод и иные бедствия. «Замутнение взгляда» — это порча умов, «замутнение от ложных страстей» сказывается в усилении людских страстей и желаний. «Замутнение живых существ» означает уменьшение размеров их тел, ослабление зрения, слуха и т.п., а «замутнение жизни» — постепенное сокращение жизненного срока (См.: *Васубандху*. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел третий. Учение о мире / пер. с санскр., введение, комментарий и историко-философское исследование Е.П. Островской и В.И. Рудого. — СПб., 1994).

¹⁰ Исходная буддийская точка зрения состоит в том, что ложные страсти так или иначе уничтожаются при достижении нирваны. Возражая этому подходу, приверженцы махаяны говорят, что о просветлении бессмысленно говорить иначе, нежели отличая его от заблуждения, о покое — иначе, нежели сравнивая его с волнением и т.д. Отсюда формулы: «ложные страсти — это и есть просветление», «рождения и смерти — это и есть нирвана». Отношение «это и есть» подразумевает, что две его стороны взаимно предполагают друг друга. Синран обычно говорит об этом в практическом смысле: человеку не надо путем сосредоточенных размышлений стараться понять связь между заблуждением и просветлением, достаточно верить, что Амида обещал просветление ему, такому, каков он есть, — глущу, помраченному ложными страстями.

¹¹ Пять злодеяний — убийство, воровство, блуд, ложь и прием опьяняющих веществ. Веря в будду Амида, человек может не изживать в себе склонности, ведущие к пяти тяжким злодеяниям; их последствия уже преодолены «силой Другого», спасительной помощью будды.

¹² Пундарика (санскр., яп. *фундарикэ*) — лотос, образ просветления, обретаемого посреди мира ложных страстей (подобно тому, как чистый белый лотос растет из грязи).

¹³ Страна Срединного Лета — Китай (назван по имени древнейшей династии Ся 夏, яп. *Ка*). Страна Солнечного Предела — Япония.

¹⁴ Великий Святой здесь — Будда Шакьямуни. Истинным смыслом его прихода в мир, по Синрану, было возвестить о спасении всех силою обетов будды Амитабха.

¹⁵ Гора Рёга, санскр. Ланка — место проповеди Будды в нескольких сутрах. Не вполне понятно, почему здесь упомянуто именно оно: в сутрах о Чистой земле Будда проповедует в других местах.

¹⁶ Страна Небесного Бамбука, *Тэндзику*, – Индия. Выше говорилось об Индии как западной стране (за точку отсчета бралась Япония). Здесь же Индия оказывается южной страной – по отношению к центру мироздания, горе Сумеру.

¹⁷ Нагарджуна сделал это в «Срединном трактате» (кит. «*Чжун-лунь*», яп. «*Тью:рон*», санскр. «*Мадхьямака-карика*». ТСД 30. № 1564), выстроив учение, согласно которому «существование» и «отсутствие», «бытие» и «небытие» – относительны, «пусты».

¹⁸ «Великая Колесница» – махаяна.

¹⁹ Здесь примечательно выражение *он-о хо:су*, «вернуть долг». Произнося имя будды Амида, человек воздает благодарностью будде – за то, что будда его спас. Понятие «возврата долга», *хо:он*, станет особенно значимым для последователей Синрана в XVII – XIX вв., в эпоху Токугава, когда амидаистское учение будет встраиваться внутрь системы взглядов, основанной на понятии долга: перед родителями и господином, перед богами и перед буддой. Эта система должна была обеспечивать порядок и мир в японском обществе (См.: *Bellah R.N. Tokugawa Religion. The Values of Pre-Industrial Japan.* – Glencoe, 1957).

²⁰ «Сердце, единое с буддой», *иссин*, – сердце живого существа, просветленное в своей основе, тождественное будде. Достижение просветления означает, собственно, раскрытие этой исконной природы сердца. Васубандху, по словам Синрана, объяснял это сущностное тождество человека с буддой исходя из обета будды – просветление, обещанное всем существам, уже присуще им, и потому они могут на деле стать буддами.

²¹ То есть приобщиться к Изначальному обету, осознаешь себя как спасенного буддой.

²² «Великое собрание», здесь – собрание тех слушателей Будды, кому он объявил, что всех их спас будда Амида.

²³ «Вместилищами Цветка Лотоса» (санскр. Падмагарбха-лока-дхату) называются миры, созданные обетами будд, здесь это Чистая земля будды Амида.

²⁴ Васубандху здесь предстает как создатель учения, по которому непросветленное существо, достигая просветления, не переходит в какое-то иное качество, но лишь «свидетельствует» о своей собственной истинной сущности, о том, что его рожденное и смертное тело тождественно вселенскому телу будды, коль скоро будда пребывает в каждой из единиц изменчивого опыта, в каждой «дхарме», как ее природа.

²⁵ В махаянском учении различаются три тела будд: вселенское «тело Закона-Дхармы» (обычно будду в этом теле называют именем Дайнити, санскр. Махавайрочана), земное «Превращенное тело» (Шакьямуни) и «тело Соответствия», оно же «тело Блаженства», такое тело, в котором будда является своим почитателям и спасает их в соответствии с их нуждами (Амитабха и другие будды). По Синрану, Васубандху учил, что не только Превращенное тело, но и тело Соответствия люди могут увидеть и «указать» в здешнем мире, коль скоро само «соответствие» означает помощь рожденным и смертным существам в насущных условиях их жизни.

²⁶ «Сын Неба в державе Лян» – государь У-ди династии Лян (464 – 549), покровитель многих буддийских наставников, в том числе и Тань-луаня.

²⁷ В молодые годы Тань-луань подорвал здоровье слишком усердной учебой в буддийском храме и должен был лечиться. Отправившись на юг, он встретился со знаменитым даосским алхимиком Тао Хун-цзином (456 – 536) и получил от

него книгу о достижении долголетия. Вернувшись на север, Тань-луань в столичном городе Лояне встретил монаха Бодхиручи (ум. 527, «переводчик священных книг», яп. *сандзо*; санскр. «трипитака» – его величание). Бодхиручи высмеял даосские увлечения юноши: что толку в долгой жизни, если однажды и «бессмертные» отшельники умирают? – и познакомил его с сутрами о Чистой земле.

²⁸ Даосские книги о продлении жизни.

²⁹ То есть провозгласил учение, по которому спасение зависит всецело от будды Амида. «Землей воздаяния», *Хо:до*, Чистая земля называется в том смысле, что живые существа обретают ее по закону воздаяния. Но при таком подходе возникает вопрос: кому причитается это воздаяние? Самому подвижнику, который стремился в Чистую землю и ради этого совершал какие-то дела, – или же будде Амида, чьи бесчисленные благие деяния позволяют возродить в Чистой земле кого угодно? И сам Синран, и Тань-луань в его понимании выбирают второе из этих толкований.

³⁰ Три признака веры – чистота, единство и постоянство; три признака неверия – противоположные им. Мир рождений и смертей нечист, множествен и непостоянен, так что вера принадлежит не ему, а миру будды.

³¹ «Спокойное Вращивание», яп. Аннэ: – одно из названий Чистой земли будды Амида, встречается в одном из переводов «Малой сутры» (ТСД 12. № 366. 348b9). Название «Спокойное Вращивание» подразумевает, что в Чистой земле каждый может без помех спокойно вращивать в себе причины для будущего просветления, – или что Амида вращивает их в каждом из жителей своей страны.

³² «Алмазное сердце», здесь – сердце, нерушимо стойкое в вере.

³³ «Тройное терпение» (санскр. «трикшанти») в этой сутре определяется так. В земном мире оно означает: терпеть ненависть других людей, телесную боль и гонения за веру. В Чистой земле оно значит: не спешить, внимая голосу будды, следуя его установлениям и постигая извечную истину, Дхарму.

³⁴ То есть подвижник сможет свидетельствовать, что все вещи («дхармы») в познавательном опыте непросветленного существа по своей природе обладают не только свойством «непостоянства», но и свойством «постоянства», вызывают не только страдание, но и радость (коль скоро говорить о непостоянном как таковом, не соотнося его с постоянным – бессмысленно).

³⁵ Для Гэнсина (как и для других приверженцев школы Тэндай) на первом месте стоит подвижничество ради других, и даже Чистую землю он мыслит как место, где можно без помех заботиться обо всех живых существах.

³⁶ Синран здесь указывает, что Гэнсин выделял поверхностный и глубокий уровни в обоих способах почитания Амида – как в «исключительном», так и в «смешанном», сочетающем веру в Амиду с верой в других будд, бодхисаттв, богов. На деле Гэнсин едва ли вообще ставит вопрос о почитании одного лишь Амида.

³⁷ О Чистой земле можно говорить в двух смыслах (ср. выше). Это «земля воздаяния»: ее по закону причин и следствий обрел будда Амида и теперь пребывает в ней; и это «земля превращения»: благодаря обету будды непросветленные существа возрождаются в ней путем «превращения», т.е. не созревают в материнской утробе и не переживают родовой муки, а сразу появляются на свет в цветках лотосов. Учение школы Тэндай о двух землях основано на трактате китайского наставника Чжи-и «Махаянское прекращение неведения и постижение

сути» (кит. «*Мохэ чжисигуань*», яп. «*Мака сикан*»). – ТСД 46. № 1911. 128b). Синран соотносит это учение с именем Гэнсина; «правильность» различия здесь заключается в том, что для людей Чистая земля не может быть «землей воздаяния», ведь рождение в ней не достигается заслугами, а дается лишь «силой Другого». На самом деле Гэнсин и его последователи в школе Тэндай различают два подхода к описанию Чистой земли, но не считают, что собственные усилия подвижника вовсе не важны для возрождения.

³⁸ Гэнку: – другое имя Хо:нэна. Его Синран здесь величает «исконным учителем», как Тань-луаня, т.е. ставит его, а не Гэнсина, на место основателя амидаистского учения в Японии.

³⁹ Понятие жалости, *рэммин*, восходит к «Лотосовой сутре» (глава IV. «Вера и понимание»). – ТСД 9. 18с24); там оно относится к Будде Шакьямуни. В переводе А.Н. Игнатовича: «Почитаемый В Мирах оказал нам великое благодеяние [*дайон*]. Из сострадания [*рэммин*] он учил нас и приносил нам благо с помощью всего редкостного, которым обладает» (Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о постижении деяний и Дхармы бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / изд. подготовил А.Н. Игнатович. – М.: Ладомир, 1998. – С. 147). Ниже говорится, что никакими подношениями и никаким почтением невозможно воздать Будде за это благодеяние.

⁴⁰ Здесь Хо:нэн предстает как основатель школы Син («Истинной школы Чистой земли»), тогда как обычно ее основателем считается Синран; ее отличают от Дзэ:до («Школы Чистой земли»), которую основал Хо:нэн. «Окраинные земли» – разные провинции, в которых жили в ссылке Хо:нэн и его ученики. Согласно жизнеописанию Синрана («*Годэнсё:*»), которое составил его правнук Какунё (1270 – 1351), сам Синран оценивал эту ссылку как счастливую возможность донести учение о будде Амида до жителей отдаленных краев Японии.

⁴¹ То есть вращаясь в круговороте перерождений.

Перевод со старояпонского и примечания Н.Н. Трубниковой